

Барановский Пётр Дмитриевич (14 февраля 1892 – 12 июня 1984 гг.)

130 лет со дня рождения

«Любуясь красотой старомосковских улиц, помните, что их исторический облик сохранен в большой степени любовью, компетентностью, необыкновенной волевой энергией Петра Дмитриевича Барановского»

И.И. Казакевич

Пётр Дмитриевич Барановский- легендарный архитектор - реставратор более семидесяти лет своей жизни посвятил делу сохранения памятников архитектуры древней Руси.

Родился Петр Дмитриевич Барановский 14 февраля 1892 года в селе Шуйском Вяземского уезда Смоленской губернии в семье безземельных крестьян-ремесленников. С детства душа его прониклась любовью к русской старине.

И творческий путь его начался на родине - в Смоленской области. Здесь он, уже будучи студентом Московского строительного-технического училища, в 1911 году составил подробный план реставрации Болдинского монастыря. За это в 1912 году двадцатилетний крестьянский сын был награжден золотой медалью Русского Археологического общества и премией в 400 рублей пятирублевыми золотыми монетами. Это была неожиданно огромная сумма (позже на эти деньги Барановский купил себе фотоаппарат и поехал по России).

В этом же 1918 году за несколько месяцев он написал диссертацию о памятниках Болдинского монастыря. Учитывая важность научных открытий, ему было присвоено профессорское звание. Было профессору 26 лет.

В годы Первой мировой войны Петр Дмитриевич Барановский был на фронте, командовал строительным отрядом. Его интерес к древним памятникам не только не ослабел, а напротив, лишь укрепился в эти годы.

В Полесье, на Волыни он «умудрялся проводить исследования памятников деревянного зодчества, пытаясь в чертежах, эскизах, фотографиях сохранить бесценные образцы народного искусства XVII-XVIII вв.»

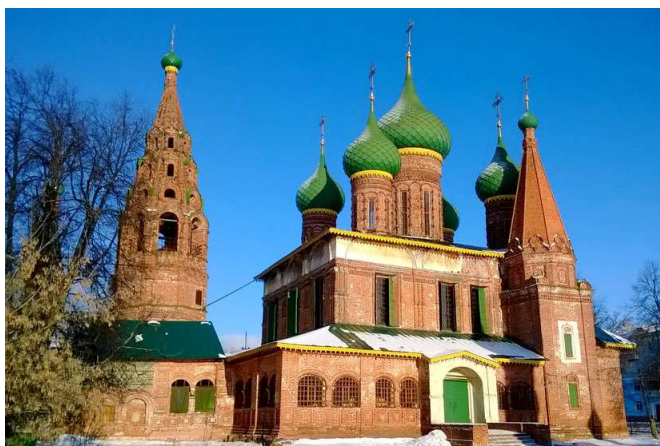

После окончания войны он занялся восстановлением в Москве Китай-Городской стены от более поздних пристроек.

В Ярославле восстанавливал Спаса–Преображенский монастырь, Митрополичьи палаты, храм Николы Мокрого, церковь Петра и Павла на Волге. Одновременно с этими работами он занимался реставрацией Болдинского монастыря на Смоленщине.

Спаса-Преображенский монастырь

Храм Николы Мокрого

Москва.

Палаты Голицына и Троекурова

Заслугой Барановского является исследование (а частично и открытие) и реставрация замечательного средневекового московского ансамбля в Охотном ряду (1923, 1926, 1928 гг.): палат Голицына, палат Троекурова конца XVII в. и церкви Параскевы Пятницы 1680-х гг. (с некоторыми перестройками после пожара 1737 г.) По поводу этой реставрации И.Э. Грабарь писал: «Замечательнейшая по красоте архитектурная перспектива получится после завершения начатых работ по восстановлению древних домов XVII века Голицына и Троекурова...

Москва получит редчайшие образцы гражданской архитектуры XVII века, дошедшие до нашего времени в столь малом количестве» (*Архитектура Москвы. 1927*). Но «замечательной перспективы» не получилось, в 1928 г. начался снос церкви Параскевы Пятницы, одного из шедевров московской архитектуры, а 1934 г. несмотря на борьбу П.Д. Барановского были снесены и Голицынские палаты.

Палаты Голицына (не сохранились)

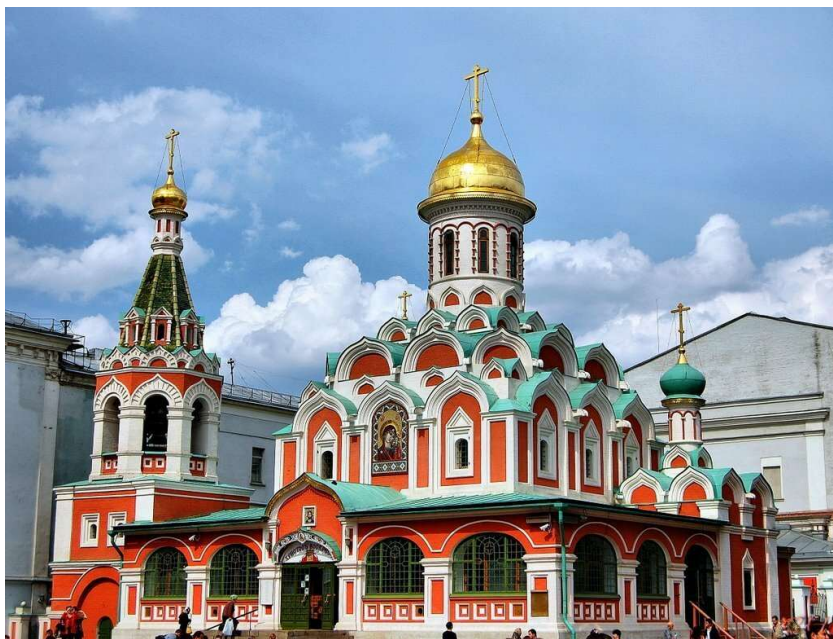
Палаты Троекурова

Собор Казанской иконы Богоматери на Красной площади

Собор Казанской иконы Богоматери на Красной площади, созданный в камне по заказу царя Михаила Романова в 1634- 1636 годах, стал памятником освобождения Москвы от польско-литовских интервентов. Этот храм изначально был святыней воинской. Здесь триста лет благословлялись защитники Отечества.

В результате перестроек к началу XX в. Казанский собор уже не выглядел древним зданием, он утратил былую красоту и яркую индивидуальность.

В конце 1920-х годов ученый сумел убедить чиновников от культуры, что храм как памятник народному ополчению 1612 г. должен охраняться государством. По всей видимости, ключевым в пламенном обращении Барановского оказалось слово «народное», и Петру Дмитриевичу разрешили приступить к реставрации.

Собор Казанской Богоматери на Красной площади

Начиная с 1925 г. Барановский вел реставрацию Казанского собора в его первоначальных формах XVII в. Чтобы не портить вида Красной площади, Петр Дмитриевич решил не ставить лесов, он с риском для жизни работал на большой высоте, шел сверху вниз. Привязав веревку одним концом к основанию креста, другим к монтажному поясу, он, подобно скалолазу, передвигался вдоль подкупольного барабана, освобождая древние формы от наслоений веков, ведя тщательное обследование и восстановление утраченных деталей. Начав с главы, он открывает валиковые обводы окон, выявляет пояс островерхих кокошников. Чтобы сделанное стало заметнее, отреставрированные фрагменты белил известкой, так что они являли разительный контраст общему виду запущенного памятника. Шаг за шагом открывался глазам наблюдателей прекрасный исторический лик шедевра.

В 1930 г. реставрация была остановлена. Моссовет принял решение о сносе Казанского собора и Воскресенских (Иверских) ворот с часовней, в связи с принятием Генерального плана реконструкции Москвы. Благодаря заступничеству архитектора А. В. Щусева и академика И. Э. Грабаря собор простоял до 1936 г. Вернувшийся из заключения Барановский успел сделать последние замеры и фотографии. Для этого ему приходилось в течение двух месяцев первым поездом приезжать в Москву из Александрова, где он ежедневно обязан был отмечаться. Храм разбирали те самые каменщики, которые работали с ним на восстановлении. Он проводил обмеры на свой страх и риск. И каменщики не выдали своего мастера-реставратора. Собор был разобран в год 300-летия его освящения.

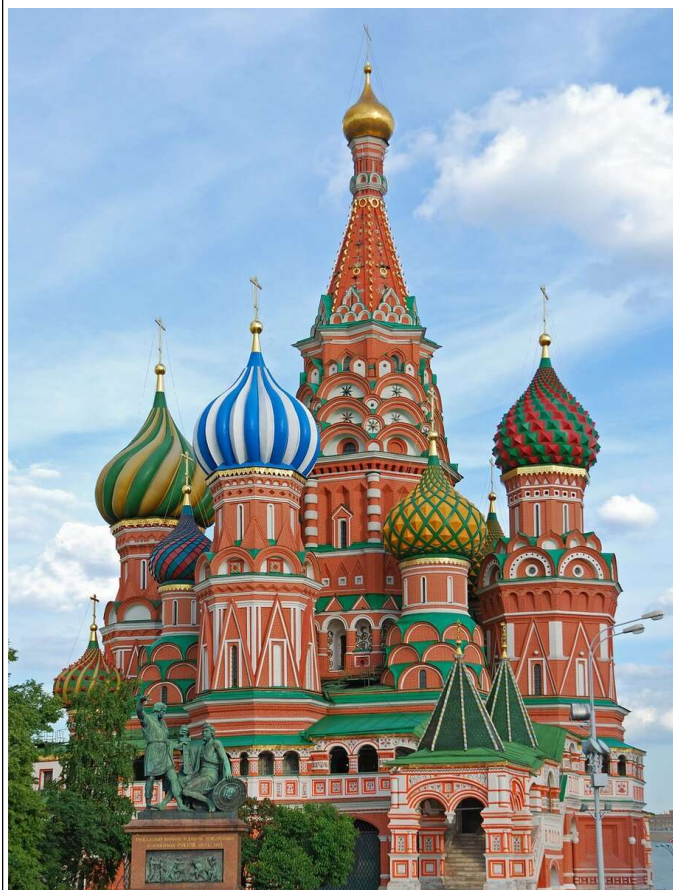
В 1937 г. на месте Казанского собора по проекту Б. Иофана был поставлен памятник в честь III Интернационала.

Движение за восстановление собора началось в 1985 г. После археологического исследования фундаментов храма под руководством Л. А. Беляева Казанский собор был восстановлен в 1993 г. в формах XVII в. по проекту Олега Журина, опиравшегося на материалы Барановского.

Собор Покрова на Рву (Храм Василия Блаженного)

Собор Покрова на Рву, шедевр русского средневекового зодчества, известный также как храм Василия Блаженного был построен по повелению царя Ивана Грозного в честь взятия Казани в 1555- 1561 гг.

Богородичный храм стал еще и своеобразной формой исторической памяти, церкви собора освящены во имя тех святых, в дни празднования которых, произошли наиболее важные события Казанского похода.

В 1923 г. было принято решение о создании в соборе историко-архитектурного музея. Современному облику этого выдающегося памятника мы обязаны Дмитрию Петровичу Сухову, сподвижнику Барановского. Он считал, что «этот памятник - такое же высокое произведение русского народного гения, как «Слово о полку Игоре» или живописное творчество художника Андрея Рублева».

Предполагают, что в 1930-е годы была угроза существованию собора. Она связана с необходимостью участия танков на военных парадах, проходивших на Красной площади, а также с планами строительства масштабного здания Наркомтяжпрома, которое должно было размещаться на месте Верхних торговых рядов (ГУМ).

Однако, согласно сохранившимся документам, в условиях конкурса на здание Наркомтяжпрома 1934 г. собор Василия Блаженного сохранялся, а после принятия плана реконструкции Москвы 1935 г. здание Наркомтяжпрома было перенесено в район Зарядье.

Выступления Барановского в защиту храма Василия Блаженного со временем обросли легендами, в которых действительные события сплелись с вымыслом, и сейчас трудно отделить одно от другого.

Зарядье

Зарядье - исторический район в Москве в южной части Китай-города между улицей Варваркой и Москвой-рекой. К концу 1950-х годов всё Зарядье, за исключением ряда памятников на улице Варварка, двух доходных домов, церкви Зачатия Анны что в Углу и фрагмента Китайгородской стены, было снесено.

Старое Английское подворье

При сносе памятников проводились раскопки. Причиной сноса храмов являлась строящаяся гостиница Россия. Вместе с Барановским в борьбу вступили академик И. В. Рыльский, писатель О. В. Волков, скульптор В. А. Павлов, активный защитник культурных ценностей В. П. Тыдман и др.

Среди памятников архитектуры Зарядья особенно примечательны палаты Старого Английского двора XVI в. Они отличаются своеобразием архитектурных форм и связаны с событиями, сыгравшими немаловажную роль в развитии связей Древней Руси с Западом. Здесь около ста лет находилось владение англичан. В 1556 г. указом Ивана Грозного палаты передаются в пользование английской торговой компании: «Царь англичан на Москве двором пожаловал».

Случается, что ветхие здания, безликие по своей архитектуре, предназначенные уже к сносу, скрывают в своем ядре древнюю постройку. Так было и с палатами Старого Английского двора. Их открытию в 1956 г. помогла твердая убежденность старейшего реставратора страны П. Д. Барановского в том, что трехметровые стены первых этажей 4-этажного дома на Варварке скрывают старые палаты.

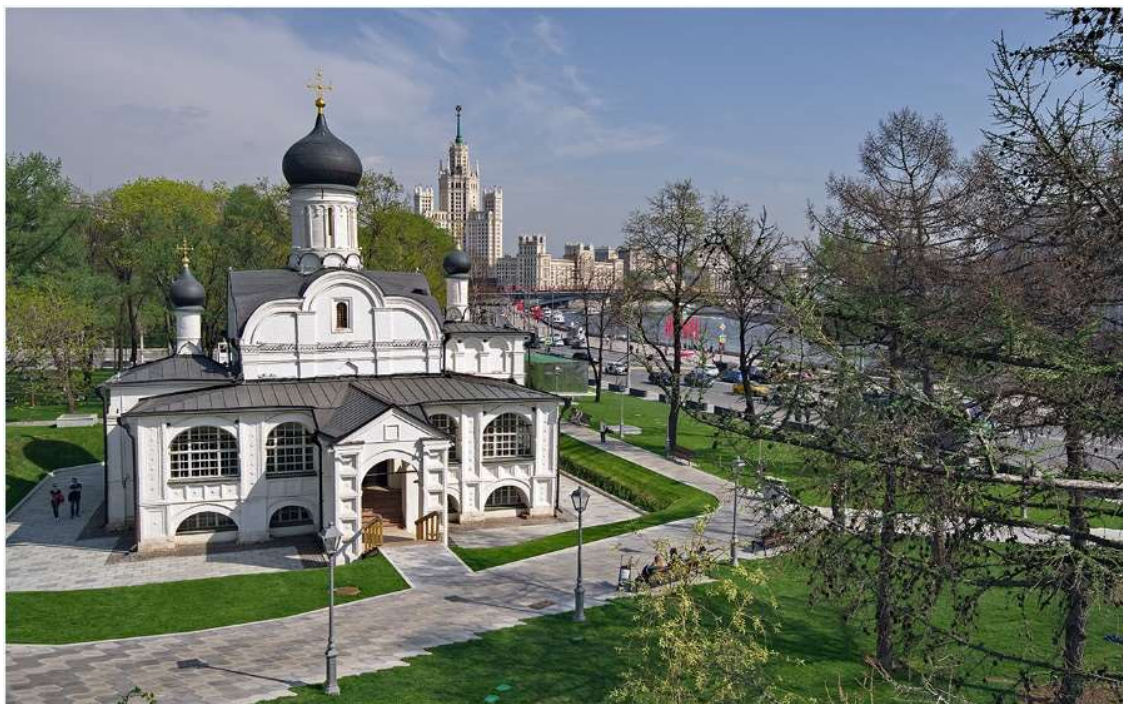
В 1966 г. пришел приказ о разборке здания. Нужно было в короткий срок доказать, что это ценный памятник древнерусского зодчества. Петр Дмитриевич со своими соратниками очень быстро восстановили большую часть срубленного карниза и

подготовили полный проект реставрации палат. По просьбе Барановского инженер-дорожник, спроектировал пандус, который красиво огибал памятники и вел к гостинице «Россия». Проект в мастерской Чечулина сразу был принят. В. П. Тыдман послал телеграмму Брежневу.

Детальное обследование памятника провели реставраторы И. Казакевич и Е. Жаворонкова. Из-за значительных перестроек в процессе реставрации удалось восстановить в первоначальном виде XVI века только западный фасад и часть северного, обращенного к Варварке. Декор остальных фасадов относится к XVII веку.

К 1970 г. облик памятника был полностью восстановлен, а в 1994 г. в присутствии английской королевы Елизаветы II в нем открылся музей.

На Москворецкой набережной уцелела церковь Зачатия Анны «что в Углу». Церковь построена в 1493 г., а через несколько десятилетий линия укреплений Китай-города была прочерчена так, чтобы храм остался внутри («в углу») Китайгородской стены.

Церковь зачатия Анны "что в Углу"

В 1956-1958 гг. соратник и ученик Барановского Л. А. Давид в содружестве с архитекторами Б. Альтшуллером и С. Подъяпольским исследовали памятник.

Реставраторы выявили и восстановили двухъярусное гульбище XVII в., объединяющее приделы, и многие искаженные или почти полностью утраченные элементы.

Барановский организовал обмеры обреченных на снос крепостных стен Китай-города. Благодаря его неукротимой энергии, сохранился фрагмент стены в Китайгородском проезде. Петр Дмитриевич поднял на его защиту многих и доказал, что фрагмент древней стены придаст историческую значимость и оправдает название строящейся тогда гостиницы «Россия».

Церковь св.Трифона в Напрудном

Один из древнейших храмов Москвы, находится на Трифоновской улице г. Москвы, между станциями метро «Рижская», «Проспект мира» и «Марьяна роща». Напрудным это село было названо по находившимся здесь большим прудам.

В дворцовом Напрудном любили охотиться московские государи. Исторические свидетельства и данные археологического анализа позволяют с большой долей вероятности отнести возникновение храма к концу XV в. На южном фасаде, на белокаменном поле западной трети фасада высечена надпись «лета 7000», свидетельствующая о основании храма в 1492 г.

Реставрация

Храм св. Трифона в Напрудном

После Октябрьской революции эту отдалённую церковь поначалу не закрывали. В 1920 г. церковь была изучена П. Д. Барановским. Он обнаружил под поздними наслоениями первоначальный объем храма.

В начале 1930-х годов храм все-таки закрыли. Реставраторы под начальством Барановского произвели его обмеры на случай сноса. В 1932 г. храм был разрушен на три четверти, а территория его погоста была занята под лесосклад. Фреска со стены в 1934 г. поступила в Третьяковскую галерею из Центральных государственных реставрационных мастерских.

П. Д. Барановский и его ученик Л. А. Давид проводили реставрационные работы, которые продолжались и во время Великой Отечественной Войны. Удалили поздние наслоения штукатурки и открыли миру первоначальный облик старинного храма, доказывая его ценность.

«Все, кто восстанавливал храм мученика Трифона надеялись, что, хотя бы через несколько лет сюда зайдут люди, чтобы помолиться и поблагодарить Бога. Этот храм, как свеча, в любую погоду смотришь на него и не можешь отвести глаз», – с благодарностью отзывается один из священников Трифоновского храма.

Палаты Симона Ушакова

В 1961 г. помешали строительству новых зданий ЦК КПСС палаты Симона Ушакова XVII в.

Они были заселены жильцами и состояние их было катастрофическим.

«Чтобы в одночасье не снесли, надо осуществить полное исследование и фрагментарную реставрацию по фасадам. Будут видеть, что это памятник, и когда-нибудь доведут дело до конца», - предложил Барановский.

И закипела работа. Зданию вернули первоначальный облик. Ведь не снесли, Барановский оказался прав!

Спасо-Андронников монастырь

До реставрации

Один из старейших в Москве Спасо-Андроников монастырь расположен на левом берегу р. Яузы.

Жития и сказания относят его основание к 1360 г., когда митрополит Алексий, возвращаясь из Царьграда, спасся во время бури на Черном море и дал обет построить монастырь в честь вывезенного им образа Спаса.

Название «Андроников» монастырь получил в честь первого настоятеля преподобного Андроника – ученика преподобного Сергия Радонежского. Спасский собор, выстроенный между 1410 и 1427 г., является древнейшим храмом Москвы.

В летописях есть упоминания о том, что в числе братии Спасо-Андроникова монастыря был преподобный иконописец Андрей Рублев, он расписывал Спасский

собор и был возле него погребен. К сожалению, ни фрески, ни могила знаменитого иконописца не сохранились.

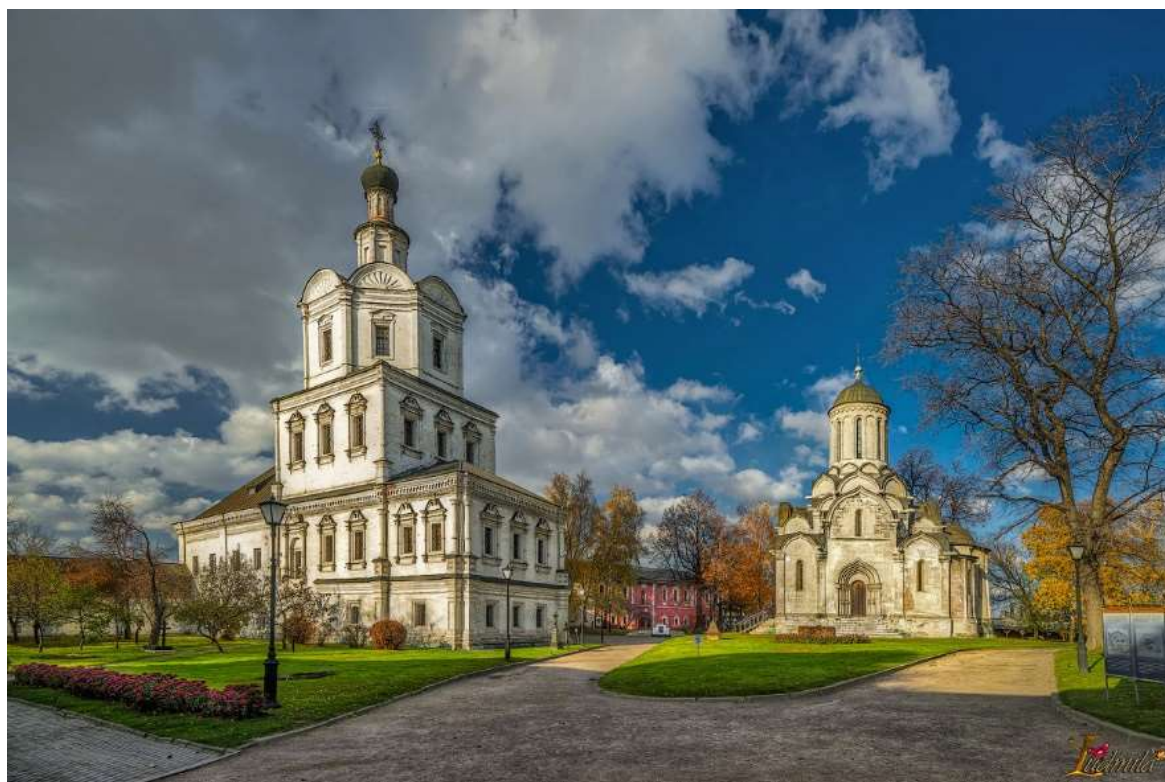
Вскоре после революции в обители был открыт один из первых концентрационных лагерей ЧК, затем колония для беспризорников. Высокую колокольню снесли в 1929 г., также был уничтожен некрополь монастыря, где были похоронены не только святые иноки, но и воины, погибшие в войне 1812 г., а также представители многих славных дворянских родов.

С 1930-х годов стали растаскивать на кирпич стены, юго-восточную башню, Святые ворота XVII в. Планировалось расширить территорию завода имени Владимира Ильича и построить на месте монастыря квартал новых жилых домов.

Как писал сам Барановский, «невежественность в вопросах истории, архитектуры и в вопросах планировки способствовала решению о снятии памятника с охраны для целей современной застройки; была проведена красная линия регулирования прямо по архитектурным памятникам монастыря. ...Резали эти памятники прямо по живому».

Ещё в 1920-е годы Барановский обследовал Спасский собор и обнаружил древнюю белокаменную кладку начала XV в. В послевоенное время, когда стали больше ценить и защищать великое наследие прошлого, спасти монастырь могло имя древнерусского живописца преподобного Андрея Рублева.

Этим и решил воспользоваться Пётр Дмитриевич, когда в 1947 г. над Андрониковым монастырём нависла угроза полного сноса, он выступил с докладом, в котором рассказал, что у него есть копия надписи с надгробной плиты Андрея Рублёва. По его версии происхождение этого документа было таково: супруга Барановского Мария Юрьевна переписала копию надписи вручную у своего друга, историка Чулкова, а тот, в свою очередь, позаимствовал ее в архиве историка XVIII в. Г. Ф. Миллера.

Оригинала не сохранилось. Однако Барановский вычертил реконструкцию надгробной плиты Андрея Рублева, которая и была представлена научной общественности.

Все это больше похоже на миф, но никто из историков не возражал, ведь речь шла об уничтожении или спасении уникального архитектурного ансамбля.

Привлечение внимания к творчеству великого иконописца изменило отношение властей к древней обители. В 1947 г. на территории монастыря было решено создать сначала заповедник, а потом музей имени Андрея Рублёва.

Проведенные в конце 1940-х годов натурные исследования Спасского собора, архивные изыскания и опыт реставраторов позволили установить какими были формы памятника.

Собор был восстановлен в первоначальных формах в 1959-1960 годах. Возрожденный собор Андроникова монастыря по-новому осветил представления ученых о раннемосковской архитектуре.

В 1960 г. Барановский по проекту Д. П. Сухова восстановил первоначальный облик трёхъярусной трапезной с Архангельским храмом, которая была искажена грубыми перестройками. Стену и Святые ворота воссоздали в 1959–1960 годах по состоянию на XVII в., но надвратная колокольня с церковью Симеона Столпника погибли безвозвратно.

Вопрос о надгробной плите Андрея Рублева по-прежнему открыт, и не каждый историк берется его обсуждать. Но главное, цель достигнута – Андроников монастырь уцелел.

Крутицкое подворье

На восточной окраине старой Москвы до наших дней сохранился один из самых замечательных памятников архитектуры Древней Руси – Крутицкий дворец. После татаро-монгольского нашествия многие русские люди пленниками оказались в Орде. И в 1261 г. для их духовного окормления была создана особая епархия с центром в столице Золотой Орды г. Сарай. Очень скоро епископы огромной Сарайской епархии стали называться Сарскими и Подонскими (по Дону). В 1272 г. Сарские и Подонские епископы устроили себе резиденцию на Крутицком холме, а после распада Золотой Орды временное пристанище становится постоянным.

В Смутное время, когда Кремль был занят поляками и народное ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского вошло в Москву, Успенский собор Крутицкого подворья временно стал кафедральным храмом страны и заменил русским людям Успенский собор Московского кремля.

Расцвет Крутиц, создание существующего ансамбля подворья связан с именем митрополита Павла II (1664 – 1676), образованнейшего человека своего времени, покровителя наук и художеств. При нем с помощью наиболее крупного и знаменитого ученого своего времени Епифания Славинецкого, было организовано Крутицкое просветительное общество.

Обширное строительство и благоустройство Крутиц при митрополите Павле превратило этот уголок Москвы, по словам современников, в «некий рай». Здесь был устроен великолепный сад – один из первых декоративных садов Москвы, в котором причудливые растения дополнялись «водометами» (фонтанами), воду для которых давали родники. Найденные описания того времени дают возможность представить не только состав архитектурных памятников, но и исключительное сочетание их с природой. «Полноценное восстановление дворца и сада может раскрыть перед нами еще одну неведомую страницу истории русской культуры», - писал Барановский.

Крутицкая митрополия была упразднена, с отменой патриаршества при Петре. В 1788 г. при Екатерине II на подворье размещается военное ведомство. Успенский собор стал приходской церковью.

Наиболее древний из сохранившихся памятников Крутицкого дворца – Крестовая палата с храмом Воскресения Словущего.

Ее белокаменный подвал некоторые исследователи считают сохранившейся частью первоначального каменного храма, построенного в 1516 г. В 1670-е годы старый собор перестроили, превратив его верхний ярус в Крестовую палату митрополичьего дворца. В 1665 г. заложили новый Успенский собор, в связи с чем старую Успенскую церковь переосветили в честь Воскресения Словущего. Здание храма имело с северной стороны Никольский храм-усыпальницу.

В конце XVII в. было завершено строительство Крутицких переходов с въездными воротами и знаменитым «Теремком» над ними. Переходы проходят вдоль всего северного фасада митрополичьих палат и связывают их с Воскресенской церковью и

Успенским собором, то есть объединяют основные здания всего комплекса в одно живописное целое. Мощная стена ограды прорезана большими арками. Надвратный «Теремок», являющийся частью перехода – уникальное произведение русского зодчества. Его северный фасад сплошь покрыт изразцами с разнообразными растительными узорами. Изразцы покрывают пояса, карнизы, наличники окон с колонками, украшенными виноградной лозой, колонны разделяющие стены, с коринфскими капителями.

К сороковым годам XX в. от величия Крутиц почти ничего не осталось, подворье было в ужасающем состоянии. В 1947 г. Барановскому было поручено составление проекта реставрации комплекса Крутицкого дворца, этому делу он отдал более 30 лет. «Здания Крутиц, обезличенные в архитектурных формах, могут быть сохранены и вызваны к новой жизни путем осторожной, длительной, умелой научной реставрации. Какая-либо операция иного характера угрожает утратой их подлинности и, следовательно, их окончательной порчей и потерей для истории, науки и искусства», – писал Петр Дмитриевич.

К моменту начала реставрации почти все здания комплекса Крутиц были перестроены и обезличены. Крутицкий дворец был в плачевном состоянии — «Теремок» завалился, переходы чудом не падали. В 1948–1950 гг. были выпрямлены стены, проведена сложная в техническом отношении работа по подведению фундамента под пилоны ворот. Пилоны сильно деформировались и дали крен всего сооружения. Новый фундамент заложен на глубину 5 м.

В 1954—1955 гг. восстановили северное крыльцо Успенского собора, сохранившегося в сильно искаженном виде. Были найдены и восстановлены старинные порталы Успенского собора, наличники окон, испорченные и частично закрытые крышами главы. Особенно сложной оказалась задача восстановления центральной кирпичной главы, приобретшей в процессе перестроек

луковичную форму. По аналогии с сохранившимися боковыми главами, с учетом анализа других сходных памятников она была реставрирована в полном соответствии со стилем оригинальных глав, сделанных из кирпича.

Барановский буквально «воскресил» Воскресенский собор. Он разглядел под тусклым обликом казенного здания великолепную красоту древнего митрополичьего храма, открыл в его подвалах погребения крутицких епископов.

Мемориальная доска, установленная в 1998 году в Крутицком подворье.

В то тяжёлое послевоенное время здесь были многокомнатные коммуналки, стоило не малых усилий найти жилье для семей, выезжающих из Крутиц. Реставрация 1948–1972 гг. постепенно возвратила основному ядру ансамбля облик, который сложился в конце XVII в.

Коломенское

Еще в 1920 г. П. Д. Барановский впервые высказал идею о сохранении исчезающих в русской глубинке шедевров деревянного зодчества. Он предложил перевозить гибнущие памятники в Коломенское – бывшую загородную резиденцию князей и царей. Многие деятели культуры того времени и даже коллеги с недоверием отнеслись к такому смелому решению, но Барановский всегда проявлял необычайное упорство в реализации своих замыслов.

В 1923 г. усадьба Коломенское, переданная по предложению Петра Дмитриевича, в ведение Главнауки, стала государственным музеем. В архиве Барановского сохранился Мандат от 10.02.1923 г., в котором ему поручается заведование памятниками села Коломенское-Дьяково. В первом списке сотрудников, включая самого Барановского, который был назначен заведующим филиалом музея «Архитектурные памятники Коломенского», было всего 2 человека – завхоз и сторож.

Деревянное зодчество в Коломенском

В 1924 г. Петр Дмитриевич возобновляет изучение и реставрацию Церкви Вознесения Господня, начатые до революции. Он нашел следы первого иконостаса и решил, основываясь на этом восстановить его в виде «пробного научного опыта». Уже к 1925 г. иконостас был собран из других фондов и установлен в Коломенском. За состояние церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Дьяково, Барановский переживал еще больше. Она была поражена ужасными трещинами, но Петр Дмитриевич, взявший за дело, довел его до конца.

Большим шагом в исследовании архитектуры Коломенского XVI в. стало раскрытие первоначальных форм церкви Святого Георгия. Была сбита почти вся штукатурка, в результате чего обнажились привычные сегодня, но неожиданные в начале XX в. художественные особенности здания. После этого открытия по согласованию с ЦГРМ (Центральные государственные реставрационные мастерские) были разобраны стены, соединявшие церковь с более поздней пристройкой. В отчете о работах 1930 г. Барановский писал: «Как по плану, так и по фасадной обработке предоставляет единственное явление в русской архитектуре, имеет выраженные итальянский характер...».

Церковь Георгия Победоносца в Коломенском

Церковь Вознесения Господня в Коломенском

В отреставрированных помещениях создаются музейные экспозиции. В Приказной палате воссоздается ее древний интерьер со слюдяными окошками, наличниками, изразцовой печью, которую Петр Дмитриевич вывез перед сносом из Немецкой церкви Михаила. В Сытном дворе была представлена экспозиция по архитектурным памятникам Коломенского.

Постепенно стала осуществляться давняя мечта Петра Дмитриевича. Коломенское становится музеем русской архитектуры под открытым небом. Барановский сам участвует в 10 экспедициях от ЦГРМ с целью обследования деревянных памятников Русского Севера. С 1927 г. по 1933 г. в Коломенское были привезены деревянные постройки из окрестностей Москвы и четыре деревянных памятника XVII - нач. XVIII веков с Севера. А в середине пятидесятых – башня Братского острога середины XVII в. К 1933 г. в Коломенское из полуразрушенного Николо-Корельского монастыря привезли проездную башню, но в момент ее сборки Барановский был арестован.

Государев двор. Передние врата. Коломенское

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи.

Много из того, что было спасено Барановским, составляет основную часть экспозиции и выставок современного Музея-заповедника Коломенское. Многие музеи после революции не доживали до 1930 -х годов, а Коломенское не только сохранилось, но и процветает, и начало этому было положено Петром Дмитриевичем Барановским.

Болдинский Свято-Троицкий монастырь

В 1912 г. Барановский начал свои первые исторические изыскания по Болдину монастырю. Самый западный шатровый храм на Руси уникальная Введенская церковь и трапезная палата были в аварийном состоянии. В двадцать лет он уже сумел убедить настоятеля монастыря, что возрождение сооружения возможно и необходимо.

На реставрацию памятников Болдина ушло восемь лет, с 1919 по 1927 г. Тогда Барановский впервые применил новые методы научной реставрации. Он предложил заменить сгнившие дубовые связи на железобетонные. Это была уникальная по своей дерзости работа, учитывая еще и сложность организации ее в Смоленской глубинке в 300 км. от Москвы. Также впервые был применен метод восстановления по «хвостовым» частям кирпичей. На основе стандартного размера древнего большемерного кирпича, с математической точностью удалось восстановить растесанные оконные проемы и декоративные элементы трапезной палаты.

В 1943 г. Болдинский монастырь был взорван фашистами. Очевидцы вспоминали, с какой болью – как о гибели близкого друга – Петр Дмитриевич рассказывал об этом: «Я трудно переживал известие о гибели Болдинского монастыря. Места себе не находил. Долго не мог себя заставить поехать туда. ...Но как только получил известие, что руины растаскивают и уже не первый год, собрался в одночасье и поехал по бездорожью. Вошел в ворота – сердце так и упало. Среди зелени розвели три пирамиды – обрушенные взрывчаткой собор, колокольня и трапезная. По склону одной из пирамид ползал бульдозер, отгребая в сторону кирпичное богатство».

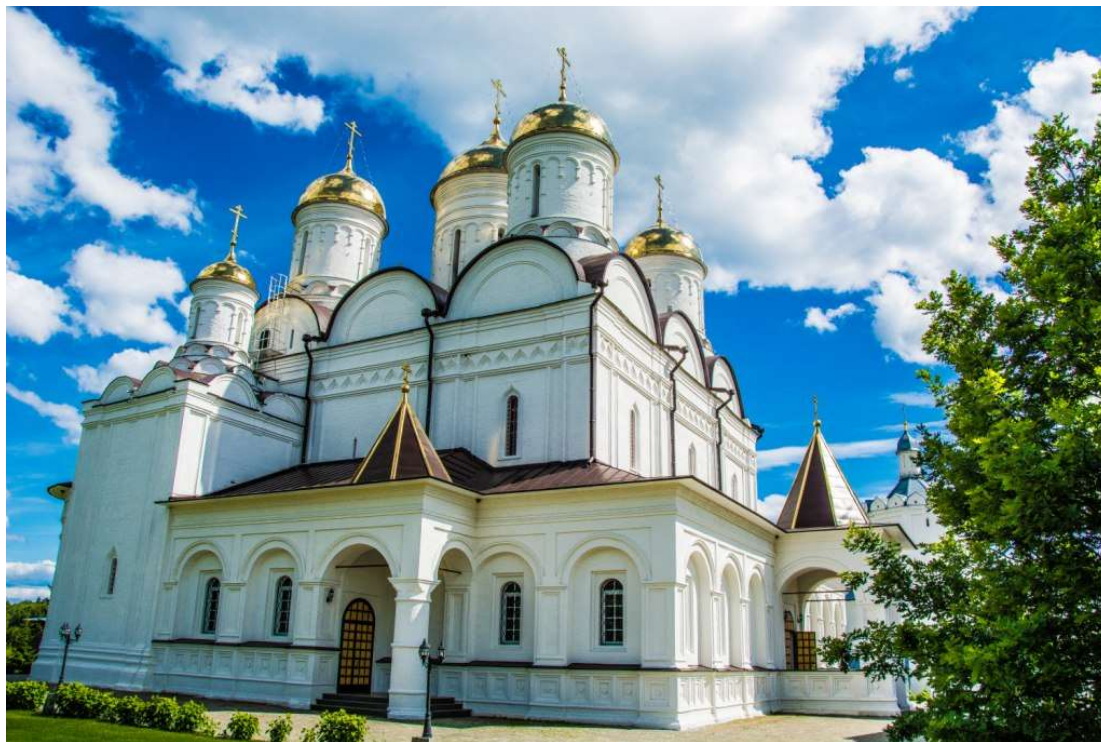
«Какую нужно было иметь убежденность в важности и необходимости своего дела, чтобы прийти на руины и в семьдесят лет начать всё сначала. И это в конце практически прожитой жизни!» – пишет А. М. Пономарев.

Во время Великой Отечественной войны Болдин монастырь стал базой партизан, которые разместили здесь свой штаб. В 1960-е годы многие из них еще были живы. Петр Дмитриевич начал активно искать этих людей, записывать их воспоминания. Он сделал потрясающий ход – художник К.К. Лопяло написал почти 40 портретов дорогобужских партизан – все они были размещены в часовне, отданной под Музей партизанской славы.

«Многолетний опыт спасителя» позволил Барановскому убедить местных чиновников в возможности «воскрешения» монастыря. Управление культуры выделило небольшую сумму на консервационные работы в Болдине. Уже к концу лета 1966 г. остатки древнего монастыря XVI в., трапезная палата и шатровый Введенский храм, вырисовывались под замысловатой крышей.

Особенно дороги для Петра Дмитриевича были сохранившиеся фрагменты монастырской колокольни. «Колокольню можно "склеить", как археологи склеивают из черепков амфоры и кувшины», – считал Барановский.

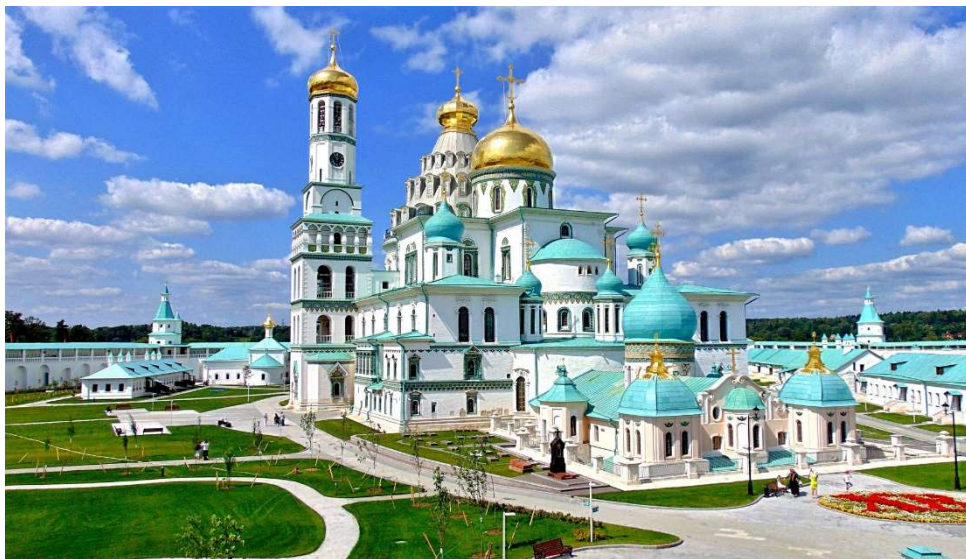
Ближайший ученик Барановского Александр Михайлович Пономарев, закончил восстановление Болдинского монастыря уже после смерти своего учителя. В последние годы жизни Петр Дмитриевич все еще живо интересовался работами и с нетерпением ждал каждую новую фотографию из Болдина.

14 мая 1990 г., в день памяти преподобного Герасима, основателя монастыря, начала возрождаться церковная жизнь в Болдине. В 1997 г. был освящен вновь отстроенный огромный двухэтажный Введенский храм, восстановленный по чертежам Барановского. Восставший из небытия, возрожденный из руин Болдинский монастырь своим вторым рождением обязан еще одному «чудотворцу» – Петру Дмитриевичу Барановскому.

Новый Иерусалим

В Новом Иерусалиме он проводил огромную работу, там существует музей, который он основал. Когда там взорвали барабан храма, который строил Растрелли, то Петр Дмитриевич восстанавливал здание не в том виде, в котором оно было при Растрелли, а в том, которое было в XVII веке, при Никоне, с изразцами. Тогда спустили пруд, и нашли подлинные изразцы XVII века. Это что-то потрясающее. И Кувуклию Гроба Господня нашел именно он.

Новоиерусалимский монастырь

Кувуклия Гроба Господня

А экскурсоводы восьмидесятых годов в Новом Иерусалиме и не знали, кто такой Петр Дмитриевич.

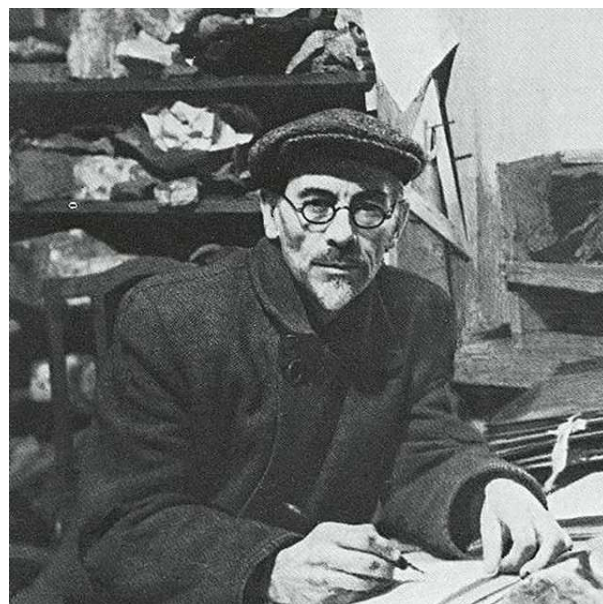
Трудовое долголетие реставратора поражало всех, кто работал с ним рядом.

На вопросы любопытствующих, в чем тут секрет, он отвечал: «Да никаких секретов.

Я никогда не курил и не пил, мало спал, умеренно питался, иногда сырой крупой... А иногда святым духом... Имею ввиду тот душевный запал, который необходим для всякого большого дела».

Жил реставратор в больничных палатах Новодевичьего монастыря со своей женой и соратницей, его добрым ангелом Марией

Юрьевой, в маленькой келье, заваленной чертежами, образцами, папками, книгами и бумагами. Здесь он работал, читал, давал консультации, собирал литературный кружок... Удивительно, но Барановский среди прочих дел находил время и силы общаться с молодежью: он возил молодых художников и архитекторов в экспедиции, старался тонко и ненавязчиво внушить им любовь к тому, что для него самого было

дорого, – например, приучал читать произведения древнерусской литературы в подлиннике. Кстати, сам Барановский «Слово о полку Игореве» знал наизусть! К этому имени применимы слова Ф. М. Достоевского: «Миру в высшей степени необходимо иметь людей, которых можно уважать».

Умер Петр Дмитриевич 12 июня 1984 года, 92 лет отроду. Похоронили его в Донском монастыре за алтарем Большого собора.

Был ли Петр Дмитриевич человеком верующим, воцерковленным?

Отношения его с церковью складывались подчас непросто. Но то, как жил этот человек, ради чего он жил, склоняет к положительному ответу.

Об этом свидетельствует и такой эпизод из его жизни. При уничтожении Чудова монастыря в Кремле мощи святителя

Алексия были спасены благодаря его усилиям: как вспоминал А. В. Ведерников, работавший в Патриархии, мощи Барановский выносил «прежде всего и почти на себе». А когда на одном из совещаний по реконструкции Москвы горячо обсуждался вопрос о снятии оставшихся крестов со столичных храмов, Барановский сказал спокойно: «Зачем снимать? Крестов только бесы боятся». Решили оставить.

Разве мог бы в такое страшное время один человек за одну-единственную жизнь столько великих дел одолеть без помощи Божьей? Едва ли.

Источник: WWW.NASLEDNICK.RU
<http://baranovskiy.org/ru/BIOGRAFIYA/>

Подготовила Елена Эдуардовна Рыбакова